Автор: Игорь Бурганов
14.11.2014 18:45 - Обновлено 02.03.2015 18:08

Искусство портрета возникло одновременно с осознанием человеком собственной индивидуальности. Возможно, поэтому большинство ищет в портрете, прежде всего, сходство с моделью. Радость «узнавания» становится особенной, когда портретируемый знаком зрителю. А если вы не были знакомы? Что для вас будет наиболее важным в скульптурном портрете? К нему применимы все те же критерии, по которым мы оцениваем скульптуру вообще. Это такие важнейшие понятия, как общая композиция и архитектоника, выразительный силуэт, пластика. Искусство портрета добавляет к этим основополагающим принципам индивидуальность образа, психологизм, одухотворенность.

Кажется, что художник, создающий портрет с натуры, ограничен в своих творческих исканиях. Должен ли он только лишь копировать модель или волен интерпретировать? Если бы целью создания портрета было точное воспроизведение, то, — скорее всего, это не относилось бы к области искусства. Вспомним замечательную легенду о скульпторе Пигмалионе, который добился такого особенного результата, что созданная им статуя выглядела «как живая». Статуя ожила. Пигмалион обрел подругу, но утратил скульптуру. Исчезла та тончайшая грань, которая отделяла искусство от реальности жизни. Нет ничего проще, чем добиться точного сходства с моделью, необходимо лишь сделать гипсовую маску с лица человека. Но для этого не обязательно быть художником. И гипсовая маска никогда не станет произведением портретного искусства. Однако общеизвестно, что метод работы древнеегипетских скульпторов включал этап работы с гипсовой маской, снятой с лица портретируемого. Но этот этап не был конечным результатом. Скульптор работал согласно эстетическим нормам и канонам своего времени. Маска помогала ему в сохранении индивидуальных черт модели, но художественный образ требовал большего. Формы становились все более обобщенными и монументальными. В чертах лица все меньше оставалось случайных деталей. Исчезала эмоциональность и чувственность. Понимая все это и в полной мере оценивая всю специфику сакрального канона, регламентирующего искусство скульптуры в Древнем Египте, можем ли мы представить себе, какими на самом деле были жители Древнего Египта? Глядя на портреты, мы видим молодых, сильных людей. Их лица спокойны и величественны, а широко раскрытые глаза смотрят сквозь время на каждое следующее поколение. Донесли ли эти портреты до нас реальный облик древних египтян? С уверенностью можно сказать, что мы видим их такими, какими они видели себя сами. В каждом египетском портрете представлено нечто большее, чем сходство с одним человеком, а именно то, что особенно мы ценим в портрете. В нем целая эпоха, весь окружавший его мир, все то, что составляло его характер и образ жизни. При этом египетский портрет несет в себе особенное чувство художественного стиля, который

делает его уникальным достижением в истории мирового искусства.

Рассматривая искусство портрета в контексте движения истории искусства, мы с удивлением обнаруживаем, что скульпторы Древней Греции, создавшие пластические шедевры мирового значения, совершенно не оставили нам индивидуальных портретов своих современников. Но, так же как художники Древнего Египта, они создали в своих статуях тот особенный идеальный образ, который через тысячелетия донес до нас внутренний духовный мир Эллады. Мы видим их похожими на богов и героев, с гармоничными, порой доведенными до геометрического идеала лицами и спортивными телами. Их одинаковые прямые носы стали нарицательным понятием. Мы говорим «греческий нос», даже не задумываясь о том, какие на самом деле были носы у греков. Они так похожи в своем стремлении к совершенству, что мы почти не различаем их лиц, но почти каждого знаем по имени. Дорифор, Антиной, Диадумен, Афродита Книдская и Венера Милосская не создавались как индивидуальные портреты, но, конечно, базировались на некотором собирательном образе, абстрагированном до идеалов прекрасного, и донесли до нас представление древних греков, прежде всего, о самих себе.

Личностные, индивидуальные качества портретируемого впервые проявляются в искусстве Древнего Рима. Впервые в истории искусства появляются изображения, глядя на которые можно с уверенностью сказать, что перед нами конкретный человек. Идеалы общества, проявленные в портретах Древнего Египта и Древней Греции, сменились внутренним переживанием и острохарактерными особенностями одного человека. В

портретах появилась мимическая выразительность. Вся гамма душевных переживаний: спокойствие и сдержанность, возвышенность и поэтичность, гнев, сила, страсть — все это представляют нам герои римского портрета. Перед нами проходит целая галерея представителей разных слоев общества, людей разных возрастных характеристик. Лица всех их совершенно индивидуальны. Поражает точность деталей одежды и разнообразных причесок. Вне сомнения, перед нами новый идеал эпохи — личность.

Спустя века к личностным и конкретным портретам скульпторы обратились в эпоху Возрождения. Вся философия и эстетика этого времени пронизаны возвышением человека. Героем времени стал ученый, интеллектуал, человек, познающий мир на собственном опыте, стремящийся раскрыть природу вещей и окружающих явлений. Вазари написал о Леонардо да Винчи, что он был великим художником, потому что собственноручно собрал несколько механизмов часов. Казалось бы, какое отношение имеет этот факт к достижениям в живописи? Но оказывается, что в период Возрождения важными понятиями для характеристики человека и его статуса были его интеллектуальное совершенство, научные достижения и военные успехи. Именно это стремились отразить авторы портретов. Замечательные скульпторы Донателло и Дезедерио де Саттиньяно донесли до нас благородные и гармоничные лица своих современников. Но великий скульптор Микеланджело в своем творчестве почти не обращался к портрету. Его портретные статуи братьев Лоренцио и Джулиано, выполненные для гробницы Медичи, скорее являют собой совершенство пластики, нежели копийное сходство с моделями. Этот факт подтверждается тем, что очень скоро имена статуй поменялись местами и лишь столетия спустя исследователи все-таки разобрались в этом курьезе. Сегодня, вглядываясь в их лица, мы видим прекрасную пластику скульптурного образа, психологию и эмоциональный строй.Один из них, склонив голову в военном шлеме, в раздумье прикрыл лицо рукой. Другой, высоко вскинув голову с копной вьющихся волос, отвернулся, глядя куда-то вдаль. Ни один из них не смотрит на зрителя. Им не нужен ни диалог с вечностью, ни «разговор» с

потомками. Они обособленны и самодостаточны в своем гордом одиночестве и углублены в собственный мир воспоминаний и размышлений.

Еще одной особенностью эпохи Возрождения стало возникновение автопортрета. Художник сам стал моделью для своего произведения, равным богам, героям и выдающимся личностям. С этого времени автопортрет прочно занял свои позиции в искусстве, благодаря этому мы «узнаем в лицо» многих авторов и, может быть, лучше понимаем и чувствуем их произведения.

Сменившая Возрождение эпоха барокко отмечена замечательными достижениями в портрете. Целую галерею портретов современников оставил нам выдающийся скульптор Лоренцио Бернини. Все они совершенно созвучны идеалам своей бурной эпохи. Резкие, динамичные движения, эмоциональная мимика, индивидуальные характеры обострены и представлены более ярко. Каждый бюст окружен множеством дополнительных аксессуаров. Бурно вьются драпировки, пенятся кружева, изумляют ювелирной отделкой военные доспехи и тщательность разделки многочисленных завитых локонов в неизменных париках. Разность фактур подчеркнута комбинациями различных материалов. В одном произведении могут быть соединены белоснежный и цветной мрамор, бронза и золото. Все это призвано создавать иллюзию реальности. Но именно иллюзией и театральной условностью, не переходящей границы настоящего, отмечены прекрасные портреты барокко.

Кажется, что с каждым столетием искусство портрета все ближе и ближе подходит к реалистическим изображениям, но вместе с тем сравнивая портреты разных эпох, мы отчетливо понимаем, что здесь существуют ценности несравнимо большие, нежели ремесленно точное воспроизведение реальности. Прекрасные и реалистичные портреты Жана-Антуана Гудона поражают своей одухотворенностью. Он мог передать то неуловимое движение лица, особый момент взгляда, тонкое эмоциональное состояние, которые делают его портреты особенно жизненными. В них та невероятная легкость преодоления материала, которая и не подразумевает изнурительного копирования.

Выдающимся русским скульптором, работавшим в жанре портрета, был Федот Иванович Шубин, зачисленный в Академию художеств по просьбе М.В.Ломоносова. Великий ученый, ходатайствовавший за своего земляка, не ошибся, определяя его дарования. Шубин окончил Академию с золотой медалью. Среди его лучших произведений — портреты братьев Орловых, Румянцева-Задунайского, Паниной и других.

Традиции классиков портретного жанра унаследовали и развили замечательные мастера русской скульптуры В.Домогацкий, С.Коненков, В.Мухина, А.Голубкина, которая оставила интереснейшие заметки о ремесле скульптора. Эта небольшая книжка, в которой есть страницы, посвященные искусству портрета, будет особенно интересна начинающим скульпторам.

Во второй половине XX века в жанре портрета с успехом работали Д.Народицкий, Ю.Орехов, А.Бурганов, В.Цигаль, Л.Кербель. И сегодня портрет особенно притягателен для молодых скульпторов. Именно здесь они могут соединить академические традиции и композиционные новации, проявить свою творческую индивидуальность.

Рассматривая композиционные особенности портретов, можно выделить некоторые группы. Среди них парадный портрет, мемориальный портрет, портрет этюдного характера, отражающий мгновенное состояние человека, и портрет, выполненный не с натуры, но подчеркнуто раскрывающий внутренний духовный мир человека и посредством этого передающий и более условное внешнее сходство, портреты-аллегории и портреты-символы. Выделилась целая группа портретов, в композицию которых включены архитектурные и интерьерные детали, аксессуары, несущие определенный символический смысл.

Этот краткий экскурс, конечно, не может охватить историю портрета как феномена истории искусства и культуры в целом. Но он призван обратить внимание

начинающих художников на целый ряд важных понятий, составляющих искусство портрета.

